

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.025

УДК 32.327

А.Е. АШИХМИН

аспирант кафедры сравнительной политологии
ФГСН РУДН, проектный менеджер ООО «КФР»,
Россия, г. Москва
E-mail: aae777@gmail.com

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ДИСКУРСЕ РФ И КНР

Данное исследование посвящено сравнительному анализу концепции технологического суверенитета в политическом и экономическом дискурсе России и Китая. Работа охватывает период с начала 2000-х годов по настоящее время, рассматривая эволюцию понятия в официальных документах и выступлениях лидеров, а также конкретные меры по укреплению технологической автономии в ключевых отраслях. Проводится сравнение подходов РФ и КНР, анализируется влияние концепции на международные отношения и глобальный технологический ландшафт. Исследование представляет интерес для специалистов в области политологии, экономики, международных отношений и технологического развития.

Ключевые слова: суверенитет, Россия, Китай, безопасность, импортозамещение, цифровизация.

В эпоху стремительного технологического прогресса и обострения глобальной конкуренции концепция технологического суверенитета приобретает все большее значение в политическом дискурсе ведущих мировых держав. Особый интерес представляет сравнительный анализ подходов России и Китая к этому вопросу, поскольку обе страны стремятся укрепить свои позиции на международной арене и обеспечить национальную безопасность в технологической сфере.

Технологический суверенитет в дискурсе России. Среди академического сообщества РФ хотелось бы отдельно отметить Афанасьева А., который в своей работе «Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания» дает четкое определение технологическому суверенитету «... можно определить технологический суверенитет как достигнутый уровень реальной независимости страны в областях науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в технологической сфере с учетом существующих и перспективных угроз [1]».

Можно сказать, что, являясь в общей своей сути возможностью страны независимо использовать ключевые высокотехнологичные разработки для обеспечения безопасности и социально-экономического развития, технологический суверенитет становится невозможным отделить от экономического, а тем более

национального. Как верно определил Ештокин С. «По сути, технологический суверенитет означает внутреннюю свободу национального правительства и экономических агентов иметь полноценный доступ и свободно распоряжаться принадлежащими им ключевыми технологиями без рисков неправомерного вмешательства иностранного субъекта [6].

Еще одной составной частью технологического суверенитета страны является повышение доли экспорта технологических решений в зарубежные страны [3]. Это в свою очередь является залогом использования отечественных высоких технологий, закреплением стандартов его производства в высокотехнологичной сфере, а также одной из основных движущих частей в повышении конкурентоспособности продукции конкретного государства среди стран всего мира.

Углубляясь в конкретику возможностей РФ по экспорту высокотехнологических решений в иностранные страны можно обратиться к примеру сферы ядерной энергетики. РФ является одним из лидеров в развитии атомной энергетики, в нашей стране находится наиболее высококвалифицированные кадры в области научных исследований и инженерии, трудящихся в данной отрасли [3].

В РФ вопрос формирования технологического суверенитета был поставлен еще в начале 2021 года. 8 февраля на заседании Совета по науке и образованию президент РФ Путин В. заявил, что технологический суверенитет страны – это «вопрос настоящего и будущего России [14]». Уже в 2022 году президент РФ Путин В. на полях Петербургского международного экономического форума вновь высказался о необходимости достижения технологического суверенитета, что позволит России в своем экономическом развитии не зависеть от зарубежных технологий [13].

Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Медведев Д. в первой половине 2022 года во время пленарного заседания форума правящей партии РФ «Единая Россия» также обозначил рамки определения технологического суверенитета [10]. В его понимании технологический суверенитет является закономерной эволюцией программы импортозамещения, запущенной в 2014 году.

Сфера высоких технологий, которая охватывает все критически важные направления развития государства, безусловно, является важнейшей составляющей национальных интересов страны в обеспечении безопасности государства. Во всех отраслях необходима разработка собственных технологий, которые были бы независимы от иностранных ресурсов. Особенно остро вопрос встает в связи с беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада, в том числе на высокотехнологичную сферу России. РФ, являясь потребителем высокотехнологичных решений по многим направлениям, после начала проведения Специальной военной операции в Украине лишилась доступа ко множеству из них в связи с введенными санкциями.

Например, в сфере микроэлектроники такие лидирующие компании как Nvidia, Intel и AMD заявили о прекращении поставок процессоров и чипов. Крупнейший производитель полупроводников Taiwan Semiconductor Manufacturing Corporation (TSMC) приняли решение о приостановке всех проектов

производства российских процессоров «Байкал» и «Эльбрус». Корпорации Cisco, Oracle, SAP и Microsoft ограничили или полностью свернули сотрудничество с российскими компаниями, перестав поставлять или обновлять сетевое оборудование и программное обеспечение.

Вскоре после введения санкций было объявлено о выделении из бюджета РФ до 2030 года почти 5 трлн рублей в рамках реализации стратегии развития радиоэлектронной промышленности до 2030 года на строительство производственного комплекса микроэлектроники в Зеленограде на месте старого кластера, возведенного еще 1950-1960 годы, где будут выпускаться отечественные чипы для процессоров, а также литографическое оборудование для завершения полного цикла производства [2]. Реализация проекта в перспективе позволит перевести производство микроэлектроники в критически важных отраслях промышленности и экономики на территорию России, освободившись от зависимости в иностранном оборудовании, что вполне можно будет назвать успешным примером импортозамещения в сфере микроэлектроники.

Значительной частью в обеспечении технологического суверенитета страны можно считать принятие в 2017 году программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Целью программы ставилось создание базы развития экономики, основанной на внедрении высоких технологий. Были выделены конкретные 6 направлений, по которым была призвана пойти модернизация: цифровое государственное управление, информационная безопасность, цифровые технологии, информационная инфраструктура, подготовка кадров для цифровой экономики и нормативное регулирование цифровой среды.

Кроме того, РФ активизировала усилия по ускорению процессов цифровизации и на международном уровне в рамках возглавляемого ею интеграционного объединения ЕАЭС, так как общая модернизация всех членов ЕАЭС позволит достичь больших успехов в численных показателях, нежели чем при реализации отдельных государственных программ [18]. Начиная с 2016 года принимались основополагающие документы, регламентирующие понятийный аппарат, цели реализации программы и конкретные направления общей цифровизации членов-участников - «Цифровая повестка ЕАЭС», «Заявление о цифровой повестке ЕАЭС», а также «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [12]».

Направления реализации «Цифровой повестки ЕАЭС» схожи с направлениями, обозначенными в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», однако в документе ЕАЭС появляются как новые отдельные пункты, связанные с расширяющимся пониманием цифровизации, например, необходимость проведения кросс-отраслевой трансформации отраслей экономики, так и позиции, применяемые в рамках интеграционного объединения - цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капиталов, труда, а также процессов управления самой интеграцией [11].

Успешное осуществление всех вышеперечисленных целей и направлений, обозначенных как в программе «Цифровая экономика Российской Федерации»,

так и в «Цифровой повестке ЕАЭС» позволит РФ добиться серьезного увеличения показателей экономики РФ посредством развития цифровой экономики, а также повышения доли высокотехнологического сектора ЕАЭС в глобальном масштабе.

Приведенные выше данные показывают, что несмотря на существенные ограничения, вызванные небывалым санкционным давлением на высокотехнологический сектор России, у РФ имеются ресурсные и институциональные возможности для обеспечения и развития собственного технологического суверенитета.

Технологический суверенитет в КНР. Технологический суверенитет в понимании КНР необходимо рассматривать предметно в качестве совокупности политических и экономических мер, направленных на внедрение отечественных высоких технологий для обеспечения безопасности и социально-экономического развития страны. Возведение рамок технологического суверенитета происходило по нескольким направлениям, начиная с первого десятилетия XXI века: разработка государственных программ по цифровизации, внедрение высокотехнологических решений для контроля над Интернетом, а также инициация глобальных международных проектов, направленных на экспорт отечественных высокотехнологических решений, а также проецирование собственного понимания киберпространства и технологического суверенитета.

В 2006 году правительством КНР был принят государственный план по инновационному развитию, который был рассчитан до 2020 года [19]. На момент принятия плана Китай еще не был высокотехнологичной сверхдержавой, а только проектировал рамки своего будущего технологического суверенитета, при этом обладая статусом промышленной «фабрики мира». Вследствие этого не о какой базе, основывающейся на кросс-отраслевых и сквозных технологиях и не шло речи – Китай располагал старым промышленным кластером, а технологическая модернизация планировалась, как развитие отдельных передовых технологий.

В 2015 году выходит в свет инновационная государственная программа, которая за свою основу берет вектор на развитие взаимосвязанных сквозных технологий в духе «четвертой промышленной революции» и монументальную трансформацию китайской промышленности – «Сделано в Китае – 2025 [20]». Успешная реализация целей данной общенациональной программы стала возможна благодаря принятию курса на интенсивную модель цифрового развития, что в купе с усиленным развитием высокотехнологического сектора позволило достичь КНР статуса «великой промышленной державы».

Еще одним важнейшим программным документом стала «Государственная программа стратегии инновационного развития [21]». Данный документ был выпущен в 2016 году сроком до 2050 года и был призван обозначить соответствующий программе «Сделано в Китае – 2025» путь развития высокотехнологического сектора посредством становления цифровизации национальной экономики, которая бы была основана на технологических инновационных решениях.

Продолжением данного документа становится, принятая в 2021 году программа «Китайские стандарты 2035», которая по части технологической стандартизации была призвана концептуально расширить принятую «Государственная

программа стратегии инновационного развития [8]». Основной задачей данной программы становится продвижение китайских технологических стандартов в глобальном измерении.

Еще одним успехом стала реализация глобального проекта «Цифровой Шелковый путь». Эта инициатива является ключевым компонентом более широкой стратегии «Один пояс, один путь», объявленной председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году.

«Цифровой Шелковый путь» направлен на создание глобальной цифровой инфраструктуры, которая свяжет Китай с другими странами, участвующими в инициативе.

В китайском дискурсе концепция технологического суверенитета тесно связана с амбициями страны по достижению глобального технологического лидерства. Китайское руководство рассматривает технологическую независимость не столько как защитную меру, сколько как средство укрепления экономической и геополитической мощи страны.

Показательным примером китайского подхода является программа «Сделано в Китае 2025» (Made in China 2025), запущенная в 2015 году. Эта масштабная инициатива направлена на превращение Китая из «мировой фабрики» в глобального лидера в области высоких технологий. Программа охватывает десять ключевых секторов, включая робототехнику, искусственный интеллект, аэрокосмическую отрасль и биофармацевтику. Цель – достичь 70% самообеспеченности в высоко-технологичных компонентах и материалах к 2025 году [16].

Другой яркий пример – развитие технологий 5G в Китае. Компания Huawei стала мировым лидером в разработке оборудования для сетей пятого поколения, что вызвало серьезную обеспокоенность США и их союзников [15]. В ответ на санкции и ограничения со стороны западных стран Китай ускорил разработку собственных технологий в области полупроводников и операционных систем. Так, Huawei разработала собственную операционную систему HarmonyOS в качестве альтернативы Android.

Заключение. Несмотря на различия в подходах, и Россия, и Китай сталкиваются с общими вызовами в реализации технологического суверенитета. Оба государства стремятся снизить зависимость от западных технологий, особенно в критически важных областях, таких как микроэлектроника и программное обеспечение. Однако масштабы и ресурсное обеспечение этих усилий существенно различаются.

Китай обладает значительно большими финансовыми и человеческими ресурсами для реализации своих технологических амбиций. Страна инвестирует огромные средства в НИОКР, создает инновационные кластеры и технопарки, активно привлекает зарубежных специалистов. По данным Национального бюро статистики Китая, расходы страны на НИОКР в 2023 году составили около 2,6 % ВВП, что в абсолютных цифрах превышает 458 миллиардов долларов [7].

Россия также увеличивает финансирование НИОКР, хотя и более умеренными темпами. По данным Росстата и Министерства науки и высшего образования РФ, расходы на НИОКР в России в 2023 году составили около 0,9 % ВВП, что эквивалентно примерно 24 миллиардам долларов [5].

Важно отметить, что и Россия, и Китай стремятся балансировать между достижением технологической независимости и участием в глобальных инновационных процессах. Обе страны понимают важность международного сотрудничества в научно-технической сфере и стремятся развивать партнерские отношения друг с другом и с другими странами, не входящими в западный блок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Афанасьев А.А.** Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9.
2. В России началось строительство фабрики для выпуска процессоров по технологии 28 нм // https://www.cnews.ru/news/top/2022-05-05_v_rossii_nachalos_stroitelstvo.
3. В сфере атомной энергетики Россия продолжает оставаться первой // https://mgimo.ru/about/news/experts/v-sfere-atomnoy-energetiki-rossiya-prodolzhaet-ostavatsya-pervoy/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
4. Ежегодный мониторинг средств // https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://ac.gov.ru/uploads/_Projects/Presentations/4879.pdf&ved=2ahUKEwi62-O8qaWIAxWWQvEDHTMYJJEQFnoECBUQAw&usg=AOvVaw0E-j34WXNlTeRlRX6ZrDe8.
5. **Ештокин С.В.** Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. DOI: 10.18334/vinec.12.3.116193. EDN AIGRIY.
6. Китай в 2023 году потратил на НИОКР более \$458 млрд // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/06/1023890-kitai-potratil-na-niokr-bolee-458-mlrd>.
7. Китайские стандарты 2035 // <https://asiablog.com/2022/03/chinastandards-2035/>.
8. **Кротова М.В.** Возможности методологии системного анализа применительно к разработке стратегии обеспечения технологического суверенитета России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-metodologii-sistemnogo-analiza-primenitelno-k-razrabotke-strategii-obespecheniya-tehnologicheskogo-suvereniteta-rossii>.
9. Медведев предложил новое название для импортозамещения // <https://www.rbc.ru/politics/26/05/2022/628fa9b49a7947dbd44f440b>.

10. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года // <http://digital.eaeunion.org/extranet/about/>.
11. О Цифровой повестке Евразийского экономического союза года // <http://digital.eaeunion.org/extranet/about/>.
12. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68669>.
13. Путин рассказал, кто будет определять дальнейшее развитие всего человечества // <https://tass.ru/ekonomika/10649913>.
14. Развитие 5G в Китае // <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%B5>.
15. Сделано в Китае 2025 // <https://www.rcpm.ru/madeinchina2025>.
16. Список компаний, которые ограничили работу в России // <https://rb.ru/news/spisok-kompanij-kotorye-ogranichili-rabotu-v-rossii/>.
17. 国家中长期科学和技术发展规划纲要（2006–2020年）// http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_240244.htm.
18. 国务院关于印发《中国制造2025》的通知 // http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm.
19. 中共中央 国务院印发《国家创新驱动发展战略纲要》// http://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5076961.htm.

А.Е. АШИХМИН

Postgraduate student of the Department
of Comparative Political Science, Federal State Scientific
Center of Peoples' Friendship University of Russia, Project
Manager of KFR LLC,
Moscow, Russia

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE DISCOURSE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

This study is devoted to a comparative analysis of the concept of technological sovereignty in the political and economic discourse of Russia and China. The work covers the period from the early 2000s to the present, examining the evolution of the concept in official documents and speeches of leaders, as well as specific measures to strengthen technological autonomy in key industries. A comparison of the approaches of the Russian Federation and China is carried out, the impact of the concept on international relations and the global technological landscape is analyzed. The study is of interest to specialists in the field of political science, economics, international relations and technological development.

Key words: sovereignty, Russia, China, security, import substitution, digitalization.